

Глава 3. Часть 5. Атака!

Анна подогнала испуганную лошадь и, держа руку на поводьях, медленно провела ее через трупы пустынных ворон. Количество тел было огромным. Хотя она знала, что если бы Чалле не убил их, она и ее группа были бы в смертельной опасности, на самом деле ощущение того, сколько жизней было уничтожено под ногами, заставило Анну помрачнеть.

Некоторые из этих ворон, вероятно, оставили птенцов в своих гнездах...

Но если предположить, что такое насилие было необходимо, чтобы выжить в путешествии, ей придется найти какой-то способ примирить свои чувства к подобным инцидентам в будущем.

Эмма всегда заслоняла Анне глаза и защищала ее от плохих и страшных вещей, но ее больше не было рядом.

Вскоре к лошади вернулось самообладание, и повозка смогла вернуться к своему обычному темпу.

Анна, наконец, смогла откинуться на сиденье водителя.

Однако тут же подняла голову и нахмурилась.

"Дело плохо."

Солнце скрылось на полпути за горы. Небо на востоке уже начало приобретать темно-синий цвет.

Они потеряли много времени, отбиваясь от пустынных ворон.

При нынешнем положении дел им будет трудно добраться до промежуточной станции до полного захода солнца.

«Беда не приходит одна».

"Что ты будешь делать? Ночевать в фургоне?" спросил Чалле.

Сидя рядом с Анной, Чалле, казалось, уже осознал дилемму.

«Если до этого дойдет, мне придется попросить тебя не ложиться спать и бодрствовать, а я не могу взвалить на тебя это бремя после того, как ты только что отогнал пустынных ворон для нас...»

"Представь это мне! Я возьму ночной дозор! Это мой шанс проявить себя!" Мифрил вмешался между Анной и Чалле, восторженно воздев руки в воздухе.

Она криво улыбнулась.

«Если мы больше ничего не сможем придумать, я попрошу тебя об этом, но давай пока повременим».

Анна достала карту со дна грузового отсека и провела пальцем по нарисованному на ней шоссе.

Промежуточная станция, где она планировала провести четвертую ночь, находилась еще далеко. Однако намного ближе, чем промежуточная станция, чуть дальше от того места, где в данный момент находились Анна и ее группа, на карте было отмечено еще кое-что.

«Докторская гостиница».

Йонас остановил свой фургон рядом с фургоном Анной и с тревогой посмотрел на горизонт.

«Анна, скоро стемнеет. Я не думаю, что мы можем что-то сделать, кроме как бежать к промежуточной станции?»

«Дикие звери выйдут, как только зайдет солнце. Опасно ехать после наступления темноты. Мы должны укрыться в безопасном месте, прежде чем это произойдет. Если мы пройдем немного дальше, там будет «Докторская Гостиница». Попробуем остаться там. Если мы доберемся и обнаружим, что они закрыты, что ж, по крайней мере, мы попытались. Вот что: рискнуть и попытаться добежать до промежуточной станции или припарковать фургоны на обочине дороги и провести ночь в грузовых отсеках. Что бы ты предпочел?»

Анна быстро свернула карту, сообщая ему об их вариантах.

Йонас вскинул голову. «Что такое «Докторская гостиница»?»

«Как следует из названия, это дом, принадлежащий врачу. Врачи, практикующие в отдаленных районах, предлагают ночлег путешественникам. Даже бандитам иногда нужна медицинская помощь, верно? Так что на эти постоянные дворы они почти никогда не нападают, и в результате дома докторов являются убежищем. Но иногда доктор может умереть или уехать, а вместе с ним и закроется дом. Лучше не полагаться на них во время путешествия, но... будем надеяться, что в этом все еще кто-то есть. В любом случае, поторопимся!»

Анна хлестнула лошадь. Как и следовало ожидать, Йонас выглядел встревоженным и тронул свой фургон.

Безжалостное солнце садилось перед их глазами.

Темное небо, появившееся на востоке, наполнило Анну страхом.

Анна снова хлестнула лошадь, призывая ее ехать быстрее. Но лошадь Анны была старой. Она не хотела обращаться с ней слишком грубо.

Эмма могла бы точно определить усталость лошади, прислушиваясь к ее дыханию, и заставить ее бежать на пределе своих возможностей. Анна еще не была такой опытной.

Ее нетерпение усиливалось перед лицом приближающейся темноты.

«Нам нужно идти быстрее... но я думаю, что никак не выйдет? Что нам делать? Если бы мама была здесь, она бы все сделала правильно» рассеянно пробормотала она, глядя прямо перед собой.

Чалле взглянул на нее.

«Эта твоя мать, где она сейчас?»

Этот вопрос вызвал у Анны приступ боли в сердце. Она заставила себя улыбнуться, пытаясь сдержать боль.

Затем она сказала как можно веселее: «Наверное, я никогда не говорила тебе, что мама умерла».

Небольшой проблеск удивления появился на бесстрастном лице Чалле.

«Моя мать была Мастером Серебряного Сахара. Она умерла несколько недель назад. Мы с мамой постоянно путешествовали по стране, так что у меня действительно нет места, которое можно было бы назвать домом. И у меня нет родственников, кроме мамы. После ее смерти я подумала о том, что мне делать со своей жизнью, и решила тоже стать Мастером Серебряного Сахара. Для этого мне нужно попасть на Королевскую конфетную ярмарку в Льюистоне и победить. Я хочу стать Мастером Серебряного Сахара в этом году, несмотря ни на что. Ты знаешь почему?»

Чалле пожал плечами. Конечно, не знаю.

Анн продолжила. Чтобы не думать о ненужных вещах, она не сводила глаз с приближающейся темноты, думая только о том, чтобы поспешить вперед, пока говорила.

«Зимой у нас День Чистой Души, верно? Праздник, когда мы прощаемся со всеми, кто ушел из жизни в этом году. Когда наступит этот праздник, я хочу сделать потрясающую сахарную карамель своими руками в качестве Мастера Серебряного Сахара и отправить маминей душе на небеса. Лучшие конфеты в стране, сделанные моими руками! Если я это сделаю, мама сможет упокоиться с миром, тебе не кажется? Отличная идея, правда?»

Анна продолжала бормотать веселым голосом без остановки. Она продолжала говорить, потому что чувствовала, что, если она остановится, что-то лопнет в ее груди.

<http://tl.rulate.ru/book/1736/2579254>